

Секция «История социально-политических учений зарубежных стран»

Концепция тирании в политической традиции итальянского гуманизма.

Научный руководитель – Кондратенко Сергей Евгеньевич

Калашник Екатерина Михайловна

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет политологии,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: kktrine@gmail.com

Проблема тирании имеет обширный опыт интеллектуальной рефлексии в рамках европейского политического дискурса. Несмотря на фактическое исключение тирании из научной терминологии можно наблюдать отражение традиционных представлений об этом феномене в современном политическом дискурсе, обыденной риторике и историографии. Так, тиранами нередко обозначают правителей Италии в XIV-XVI вв. [2].

Переход республик к автократическим режимам начался в Италии ближе к XIV в. на основе узурпации власти кондотьерами либо подеста. Захватчики не могли рассчитывать на поддержку, которой обладали наследственные монархи в других областях Европы, и в условиях, когда прежний политический строй стал утрачивать свою эффективность, а новый не был устойчивым, вновь был поднят вопрос о тирании. На теоретическом уровне он был рассмотрен в работах представителей итальянского гуманизма.

Прежде всего, анализ тиранической власти обнаруживается у первого «канцлера-гуманиста» Колюччо Салютати. При трактовке тирании он воспроизводит дефиниции, основанные на предшествующих ему традициях, но вносит в содержание понятия тирании изменения, связанные с идеями гуманистического республиканизма. Несмотря на предостережения об опасности восстаний против власти, гуманист считает неестественной ситуацию, когда народ бездействует при возникновении тирании вплоть до того, что делает захватчика законным правителем [1], отказываясь от свободы, тяга к которой является естественной. Данный тезис по-новому расставляет акценты схоластической идеи «претерпевания власти», и его вынесение могло быть связано с условиями, в которых находилась Флорентийская республика в конце XIV в., противостоя власти миланского герцога Висконти, который подчинял себе территории Центральной Италии.

Столкнувшись с неоднозначностью вопроса об избавлении от тирании, Салютати пришел к компромиссу, базирующемуся на его идеях о значимости права - он пишет, что свержение тирана должно иметь законное основание при условии, что законы не запрещают ради сохранения свободы и государства совершать то, что дозволено частному лицу для защиты от насилия [1]. Так, гуманист предусматривает право граждан на апелляцию к институтам, стоящим над тираном, а также на его изгнание народом, не признающим над собой верховных правителей.

Обновление трактовок тирании произошло в политической теории Никколо Макиавелли и, в первую очередь, было тесно связано с центральным вопросом эффективности поддержания государственного устройства. Для Макиавелли главным препятствием здесь является не эгоизм, а самообман, которому подвержены люди. Вместо поиска продуктивных способов укрепления государств политические мыслители изображают невозможные в реальности формы правления. Что касается политиков, то их общим слабым местом становится полная неспособность действовать гибко, сообразно меняющимся обстоятельствам [5].

В работах Макиавелли можно выделить два варианта употребления понятия тирании: тиран как узурпатор, власть которого противопоставляется закону; и образ «неправильного» государя, который неверно подбирает пути к достижению могущества, лишая себя

спокойствия и получая взамен бедствия и заговоры [4]. Макиавелли осуждает таких тиранов - они не могут быть эффективными правителями, поскольку нарушают одно из основных правил «Государя» - не вызывать ненависти у подданных. Как отмечает М. Вироли, Макиавелли наравне со сторонниками гражданского гуманизма верил в идеал «политической и гражданской жизни», считая, что любая форма правления, не удовлетворяющая требований гражданской жизни, является либо тиранией, либо испорченной республикой [7]. С этой точки зрения, тирания в теории Макиавелли становится одной из главных угроз существования любого политического строя - как узурпация она опасна для республики, и как негативный образ правителя способна лишить монарха власти.

В конце традиции гражданского гуманизма, стремившейся прийти к согласию относительно институциональных вопросов правления нового типа [6], стоял гуманист Франческо Гвиччардини, сумевший суммировать реализм, возникший в качестве реакции на политический опыт Флорентийской республики. Под влиянием республиканских идей с олигархическим уклоном у Гвиччардини практически исчезает разграничение между единоличным правлением и тиранией, которые противопоставляются свободной республике. Но, несмотря на это, главной мерой оценки власти для гуманиста выступает не столько ее форма, сколько реальная эффективность.

Особое внимание Гвиччардини уделяет проблеме роли знати и приближенных тирана, указывая на сложное положение людей аристократического происхождения - нормализация взаимоотношений с властью является для них вынужденной мерой ввиду того воздействия, которое может оказать мнение о человеке на его судьбу [3]; но им не следует входить в ближнее окружение правителя, чтобы не накладывать на себя лишнюю ответственность [3]. Гуманист считает, что его рекомендации должны иметь своей целью пользу для всего государства, так как знать имеет возможность влиять на направление деятельности государя.

Потребность в поиске эффективной политической власти за пределами старой терминологии проявилась и в пересмотре роли подданных в возникновении и существовании тирании. Если Салютати в начале XV в. стал обращаться к концепции естественной тяги человека к свободе, то уже в начале XVI в. Макиавелли и вслед за ним Гвиччардини заключили, что «окончательно развращенный народ не только не может просуществовать сколько-нибудь времени свободно, но не может даже освободиться» [4].

Источники и литература

- 1) Антология мировой правовой мысли. В 5 т. Т. II. Европа: V – XVII вв. М., 1999.
- 2) Буркхардт Я. Культура Возрождения в Италии. М., 1996.
- 3) Гвиччардини Ф. Сочинения. М., 1934.
- 4) Макиавелли Н. Избранные произведения. М., 1982.
- 5) Скиннер К. Макиавелли. Очень краткое введение. М., 2009.
- 6) Moulakis A. Republican realism in Renaissance Florence: Francesco Guicciardini's Discorso di Logrogno. Lanham, 1998.
- 7) Viroli M. Machiavelli's God. Princeton, 2012.